

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2026. Вып. 3. С. 183—189.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2026. Iss. 3. P. 183—189.

Научная статья

УДК 141.319.8:172.3

EDN <https://elibrary.ru/oxedii>

DOI: 10.46726/H.2026.3.20

НОМО TOLERANS ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ НООСФЕРНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Мерине Акоповна Меликян, Дмитрий Григорьевич Смирнов

Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,

merimelikyana@mail.ru, smirnovdg@ivanovo.ac.ru

Аннотация. В статье рассматривается концепт *homo tolerans* (человек толерантный) как эвристически значимая антропологическая парадигма, выпавшая из фокуса современной философской антропологии. Авторы анализируют категориальный дискурс толерантности, фиксируя вариативность ее понимания — от отождествления с терпимостью до сближения с инклюзивностью и пассивностью. Прослеживается динамика концепта: от *homo tolerans* к *homo patiens*, *homo ignorans* и *homo resistens*. Особое внимание уделяется рискам и угрозам, связанным с радикализацией толерантности. Философский анализ *homo tolerans* осуществляется в рамках системного подхода. Фиксируются его концепты — терпение как основополагающая экзистенциальная характеристика, ненасилие и самоограничение. Выделяются сущностные черты мышления *homo tolerans*: когнитивная открытость, консервативная нормативность, диалогичность и принятие неопределенности. В заключении *homo tolerans* рассматривается как амбивалентный социокультурный вид, определяющий лик современной цивилизации, который может выступать как гарантом безопасности, так и источником рисков при выходе за рамки эволюционных ограничений.

Ключевые слова: *homo tolerans*, толерантность, терпимость, ноосферная антропология, антропологические модели, радикальная толерантность, ненасилие, самоограничение, диалогичность, неопределенность, антропосоциогенез

Для цитирования: Меликян М.А., Смирнов Д.Г. *Homo tolerans* через призму ноосферной антропологии // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2026. Вып. 3. С. 183—189.

Введение. XXI век продолжил «лукавую» линию своего предшественника, смысл которой сводится к «категориальному расчленению» *homo sapiens* [Кравченко]. Так появились такие антропологические парадигмы, востребованные в современной гуманитаристике, как *homo complexus* (человек сложностный) [Wiguna, Atmaja etc.], *homo plurilinguis* (человек многоязычный) [Kolde, Lucci etc.], *homo heuristicus* (человек эвристический) [Tinghög, Barrafreem etc.], *homo ignorans* (человек игнорирующий) [Hertwig, Engel], *homo algorithmicus* (человек алгоритмический) [Marcos Borges Paes, Souza Borges], *Homo sapientissimus* (человек разумнейший) [Миронов], *homo cosmicus* [Беляев, Лященко, Максимов] и другие¹. Антропология пошла по диссипативному пути вопреки наставлению Макса Шеллера, грезившего «единой теорией человека», идею которого хорошо адаптировал

¹ Этот перечень может быть значительно расширен. Авторы включили в него только те теоретические конструкции, которые значимы в контексте используемого ноосферного подхода, не упомянув при этом ключевые антропологические парадигмы *homo technospherus* (человека техносферного) и *homo noospherus* (человека ноосферного).

к современности Эдгар Морен, утверждающий, что «человек — это сущность, которую невозможно понять через раздельное рассмотрение в рамках противоречивых категорий; его следует воспринимать как целостность, объединяющую различные взаимосвязанные измерения» [Wiguna, Atmaja etc.: 1443].

В центре внимания настоящего исследования — выпавший из фокуса пристального внимания современной антропологии², но, с нашей точки зрения, весьма значимый концепт *homo tolerans* (человек толерантный), который представляется эвристичным для, с одной стороны, описания, а с другой стороны, объяснения с философской точки зрения современного этапа антропосоциогенеза. Цель статьи — определить потенциал *homo tolerans* как объяснительного концепта в отношении социокультурной динамики.

Homo tolerans: категориальный дискурс. В отношении номинации *homo tolerans*³ в исследовательской литературе существует несколько точек зрения. Некоторые авторы склонны отождествлять значения «толерантность» и «терпимость»: «для обозначения терпимости к различиям сегодня используется термин «толерантность» (от латинского *tolerantia* — терпимость)» [Белов, Данилов, Ротман: 742], что ведет к отождествлению «человека толерантного» и «человека терпимого». Часть исследователей «превращает» толерантного человека сразу в человека инклюзивного [Simons, Kudrnáč etc.]⁴. Это задает (с учетом лингвистической подоплеки) иной дискурс, где «человек толерантный» оказывается «человеком причастным».

Наряду с *homo tolerans* в исследованиях встречается термин *homo patiens* (человек терпеливый, пассивный) [Шавель; Blincoe]. При этом спектр значений, скрывающихся за этой номинацией, весьма пространен — от «терпения», «самоограничения» и «ненасилия» до «делегирования» и «недеяния» (индивидуальной и социальной пассивности).

В силу вариативности понимания толерантности определение содержания самого понятия *homo tolerans* сопряжено с некоторыми трудностями. Первая сложность заключается в том, что анализируемое понятие «интердискурсивно»: его трактовка слабо связана с областью знания, в которой применяется. Второй момент связан с интуитивной понятностью содержания, что не требует его обязательной артикуляции: в силу этого достаточно трудно реконструировать «авторские дефиниции». Третье препятствие связано с тем, что сам термин *homo tolerans* используется в текстах, скорее, как метафора.

Новая философская энциклопедия трактует толерантность как «качество, характеризующее отношение к другому человеку как к равнодостоинной личности и выражающееся в сознательном подавлении чувства неприятия, вызванного всем тем, что знаменует в другом иное». При этом подчеркивается, что изначально он означал «пассивное терпение, добровольное перенесение страданий, ассоциировался с такими понятиями, как «боль», «зло» и т. п.»⁵. Обратим здесь внимание на

² Концепт *homo tolerans* следует отнести к числу не востребуемых в современной антропологии. Артикулированно (в названии исследований) он практически отсутствует в исследовательской литературе.

³ В качестве «антонимов» категории *homo tolerans* интересен анализ феномена *homo xenophobicus* (человек «ксенофобствующий»), связываемого (в рамках психологического дискурса) с «особой чувствительностью к выходу за пределы “среднего” и привычного» [Каган: 44], и феномена *homo resistens* (человек сопротивляющийся) [Мо].

⁴ Обстоятельный анализ категории «инклюзивный человек», совпадающий с нашим пониманием, предложен Е.Л. Яковлевой, которая убедительно показывает, что инклюзивность (как включенность) с необходимостью предполагает «приобщенность / заинтересованность / причастность» [Яковлева: 12].

⁵ Валитова Р.Р. Толерантность // Новая философская энциклопедия: в 4 т. М.: Мысль, 2010. URL: <https://iphbras.ru/elib/3028.html> (дата обращения: 04.04.2026).

деструктивный (в своей основе) посыл к личности — принуждение себя к действию (или бездействию) против воли. Энциклопедия «Глобалистика» предлагает понимать толерантность иначе — как моральную максиму, «по необходимости ведущую к поиску возможностей разрешения конфликтов и противоречий через признание права другого (других) на отличные ... взгляды, верования, формы поведения»⁶. Но и здесь, как мы видим, присутствует дискурс необходимости.

Даже две разобранные выше трактовки показывают, что понимание толерантности во многом динамично и колеблется (как в ситуации с маятником) между двумя крайними положениями: условно обозначим их как принудительное и добровольное. В течение долгого времени, начиная с эпохи Новой истории, толерантность рассматривалась как неотъемлемая черта конструктивного индивидуального и общественного поведения. Но развернувшаяся в XX веке радикализация толерантности как процесс доведения идеи терпимости до крайних, абсолютных форм, требующих приятия любых взглядов и форм поведения, привел к тому, что «моральная максима» незаметно трансформировалась в культурную (но можно сказать и цивилизационную) политику⁷.

Получается, что толерантность, в определенном смысле, оказывается, по сути, «альтруистическим» императивом индивидуального и социального поведения, требования которого сводятся к игнорированию собственных витальных интересов в угоду интересам Другого. Если подобное понимание в рамках поведения больших и малых социальных групп сохраняет конструктивный и интегративный потенциал, то в дискурсе «фехтования кодов» (У. Эко), «столкновения цивилизаций» (С. Хантингтон), «большой шахматной доски» (З. Бжезинский), «ноомахий» (А. Дугин), «передела уже поделенной семиосферы» оно порождает рискогенный «конфликтный этос» [Смирнов].

Риски и угрозы *homo tolerans*. *Homo tolerans* как социокультурный вид становится субъектом глобальной цивилизационной динамики. В ключе философской антропологии, рассматривающей бинарную оппозицию активного и пассивного действия, толерантность представляет собой «антропологию пассивности» (что, собственно и скрывается за термином *homo patiens*), которая вызывает «обоснованное отвращение к образу *homo patiens*» [Blincoe: 337]. Подобное отвращение может принимать различные формы — от пренебрежения и равнодушия до открытого действия. Так, можно зафиксировать определенную динамику — от *homo tolerans* к *homo patiens* (как человеку терпящему) и *homo patiens* (как человеку пассивному), а, далее, к *homo ignorans* (человеку игнорирующему) и *homo resistens* (человеку сопротивляющемуся).

Традиционно в исследовательской литературе (преимущественно западноевропейского толка) *homo tolerans* понимается однобоко — как необходимая антропологическая модель, «ответственная» за устойчивую мультикультурность. Вместе с тем очевидно, что все больший вес набирает и контрадикторная точка зрения. *Homo tolerans* в дискурсе своей разворачивающейся радикализации становится «вирусным» фактором, разрушающим культурный код (и в целом семиосферу) той или иной цивилизации. Здесь следует подчеркнуть, современная парадигма толерантности как социальный конструкт вырастает из постнеклассического понимания свободы, в котором эвристически ценная «свобода для» превращается в обедненную «свободу от». (Если «первичная свобода» сохраняет этологические рамки,

⁶ Иванченко Г.В. Толерантность // Глобалистика: Энциклопедия / под ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумакова. М.: Радуга, 2003. С. 1017.

⁷ Заметим здесь, что есть принципиальная разница между толерантностью как концептом символической политики и «толерастией» как феноменом действительности, связанным с выраженной неодобрительной оценкой радикальной толерантности большими и малыми социальными группами. (Здесь возникает почва для появления так называемого *homo tolerast*.)

а «вторичная свобода» их просто «отменяет».) Стирание границ, поспание рамок создает эффект вседозволенности, который пленяет индивидуальное и массовое сознание⁸ и дает волю *homo malus* [Piechaczek]⁹. При этом следует помнить, что «позиция толерантности возможна, когда истина неизвестна, норма не установлена, закон не писан» [Самохвалова: 33].

Философия и антропология (как социальная, так и политическая) размыли концепт толерантности. Его осмысление «скатилось», говоря в терминологии системного подхода, на уровень отношений (структуры). «Толерантность может располагаться в довольно широком диапазоне от простого, наивного и бесхитростного равнодушия до тщательно и сознательно организованного и выстроенного лицемерия, преследующего те или иные конъюнктурные цели. Амбивалентность толерантности, позволяющая «добру и злу внимать равнодушно», может становиться способом размывания норм и ценностей, нередко во имя успеха, понимаемого на разных уровнях причинности, проявления и значения, но в любом случае в целях прагматических» [Самохвалова: 30]. В отсутствии выраженного и принимаемого концепта как системообразующего свойства социальная система (локальная, региональная или глобальная) становится менее устойчивой¹⁰.

Концепт(ы) *homo tolerans*. Попробуем осуществить философский анализ феномена *homo tolerans* на концептуальном уровне системы. Думается, что наиболее адекватным переводом термина *tolerans* на русский язык будет «терпение»¹¹, что дает нам сочетание «человек терпящий». (При этом авторы полностью согласны с тем, что «замена терпения на толерантность методически не оправдана, ибо это не тождественные, а пересекающиеся термины, и, следовательно, значительная ... часть семантики «терпения» в этом случае остается необъясненной» [Шавель: 114].)

Терпение для *homo tolerans* носит выраженный экзистенциальный характер. Это предполагает, что «человек должен научиться терпеть себя самого» [Шеллер: 75]. Этот императив базируется на двух *hi-hum* «технологиях» — ненасилии и самоограничении [Шавель: 117—118]. Согласимся с автором, что термин «ненасилие» подходит здесь лучше, чем термин «смирение», поскольку последнее предполагает непротивление. Вместе с тем нам кажется, что вторая позиция была бы более сильной, если бы использовался термин «аскеза», подчеркивающий альтруистический тип самоограничения.

Очевидно, что мышление, строящееся на рассмотренных максимах, имеет свои особенности. Обозначим их в деонтологическом ключе, в рамках императивистского подхода. Установки современного *homo tolerans* дистанцируются от коллективистского мышления, равно как и от крайних позиций. Толерантное мышление, по сути своей, мышление «индивидуалистское», но в рамках определенного цивилизационного фрейма. Оно нуждается в обосновании, аргументации и доказательности. И в этом ключе оно исторично: нуждается в фактах, на основании которых строятся индуктивные выводы. (Можно предположить, что оно менее дедуктивно, ибо склонно проверять общие положения и тезисы, «с опаской» прибегает к аналогии.) Часто «под видом защиты толерантности идет процесс отказа от нормы

⁸ Здесь используем именно этот термин, чтобы подчеркнуть принципиальное отличие от общественного сознания.

⁹ Могут использоваться и иные номинации — *homo horribilis* или *homo pessimus*.

¹⁰ Авторы сознательно избегают конкретики, связанной с внутри- и внешнеполитическими реалиями, полагая, что читатель с легкостью обнаружит их самостоятельно в глобальной истории последнего десятилетия.

¹¹ Вариант «терпимость» мы отбрасываем в силу его отрицательной коннотации («дома терпимости»). Это историческое смысловое обременение как раз показывает истинную природу толерантности.

как таковой» [Самохвалова: 35], поэтому homo tolerans нормативен в консервативном (а не в либеральном) ключе. Мышление homo tolerans не нуждается по враге, тогда как, например, homo xenophobicus «предпочитает ... врага неуловимого, вечного» [Каган: 44]. Оно творческое и исследовательское, подчиняется принципам построения научного этоса, поэтому оно чувствительно к противоречиям, привержено процедурам верификации и фальсификации. Homo tolerans избегает редукции и манипуляции, его мышление конкретно (он мыслит не вообще, а в частности). Он диалогичен, причем в субъект-субъектной форме, тогда как его визави коммуницирует в субъект-объектном формате.

Так, мышление homo tolerans обладает следующими сущностными чертами: оно когнитивно открыто, нормативно (консервативно) и диалогично. Важной его характеристикой следует считать принятие неопределенности [Федоров].

Заключение. Динамика homo tolerans (метафорически выражаясь) оказывается преодолением парадигмы сверхчеловека Ф. Ницше и принятием концепции богочеловека Вл. Соловьева. Они обе связаны с концептом совершенства, но если первая — горизонтальная — конституируется через подражание, то вторая — вертикальная — формируется как взросление (восхождение).

Homo tolerans — это социокультурный вид, который определяет лик современной цивилизации. При этом он (как и сама толерантность) амбивалентен. Следует напомнить, что «позиция толерантности возможна, когда истина неизвестна, норма не установлена, закон не писан» [Самохвалова: 33]. Этот момент и задает рамки этологии homo tolerans, выход за которые (как показывает историческая действительность) чреват социальными катаклизмами, а иногда и революциями. «Толерантность — это просто терпимость к не-норме, пока и если она не стала агрессивной, угрожающей чувству нормы большинства» [Там же: 35].

Предложенный в статье конструкт актуального homo tolerans — скорее эскиз, нежели заверченный «портрет». Вместе с тем он отрисовывает некоторые его сущностные черты, значимые для понимания толерантности как определяющего фактора современности, который как может выступить гарантом безопасности, так и «пробить брешь в традиционной культуре, сместив все акценты и смешав ориентиры» [Там же].

Список литературы / References

- Беляев И.А., Лященко М.Н., Максимов А.М. Одиночество как феномен бытия Homo sapiens / Homo cosmicus // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Философия. 2023. Т. 5, № 3. С. 47—60.
- (Belyaev I.A., Lyashchenko M.N., Maksimov A.M. Loneliness as a phenomenon of the being of Homo sapiens / Homo cosmicus, *Samara State Technical University Bulletin. Series: Philosophy*, 2023, vol. 5, no. 3, pp. 47—60. — In Russ.)
- Белов А.А., Данилов А.Н., Ротман Д.Г. Человек-толерантный в ценностной системе координат «эссенциализм — экзистенциализм» // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2023. Т. 23, № 4. С. 740—753.
- (Belov A.A., Danilov A.N., Rotman D.G. Homo tolerant in the value system “essentialism — existentialism”, *RUDN Journal of Sociology*, 2023, vol. 23, no. 4, pp. 740—753. — In Russ.)
- Каган В.Е. Homo Xenophobicus: психология «своего и чужого» // Национальный психологический журнал. 2011. № 2 (6). С. 40—45.
- (Kagan V.E. Homo Xenophobicus: the psychology of “us and them”, *National Psychological Journal*, 2011, no. 2 (6), pp. 40—45. — In Russ.)
- Кравченко А.И. От Homo Neanderthalensis к Homo Existentialis // Социология. 2021. № 1. С. 11—21.
- (Kravchenko A.I. From Homo Neanderthalensis to Homo Existentialis, *Sociology*, 2021, no. 1, pp. 11—21. — In Russ.)

- Миронов В.В. От человека разумного к Homo sapientissimus // Человек.RU. 2020. № 15. С. 208—216.
(Mironov V.V. From Homo sapiens to Homo sapientissimus, *Chelovek.RU*, 2020, no. 15, pp. 208—216. — In Russ.)
- Мо С. Образ «homo resistens» в русской, китайской и западной литературных традициях // Филологический аспект. 2026. № 2 (130). С. 119—132.
(Mo S. The image of homo resistens in Russian, Chinese, and Western literary traditions, *Philological Aspect*, 2026, no. 2 (130), pp. 119—132. — In Russ.)
- Самохвалова В.И. Идентичность, норма и пределы толерантности // Философские науки. 2008. № 4. С. 26—45.
(Samokhvalova V.I. Identity, norm, and the limits of tolerance, *Russian Journal of Philosophical Sciences*, 2008, no. 4, pp. 26—45. — In Russ.)
- Смирнов Д.Г. Конфликтный этос культуры: семиотический дискурс // Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. № 3 (53). С. 73—79.
(Smirnov D.G. Conflict ethos of culture: a semiotic discourse, *Scientific Inquiry: Personality, Education, Culture*, 2024, no. 3 (53), pp. 73—79. — In Russ.)
- Федоров А.А. Homo Infinitus: человек, неопределенность и психологические конструкты // Человек в условиях неопределенности / под ред. О.Н. Первушиной и др. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2006. С. 36—42.
(Fedorov A.A. Homo Infinitus: man, uncertainty, and psychological constructs, *Man in Conditions of Uncertainty*, ed. by O.N. Pervushina, Novosibirsk, 2006, pp. 36—42. — In Russ.)
- Шавель С.А. Феномен homo patiens — человек терпеливый: социологический анализ // Социология. 2012. № 2. С. 108—122.
(Shavel S.A. The phenomenon of homo patiens — the patient person: a sociological analysis, *Sociology*, 2012, no. 2, pp. 108—122. — In Russ.)
- Шелер М. Положение человека в Космосе // Проблема человека в западной философии. М.: Прогресс, 1988. С. 31—95.
(Scheler M. Man's place in the cosmos, *The Problem of Man in Western Philosophy*, Moscow, 1988, pp. 31—95. — In Russ.)
- Яковлева Е.Л. Опыт философского осмысления инклюзивного человека // Карельский научный журнал. 2015. № 4 (13). С. 12—15.
(Yakovleva E.L. An attempt at a philosophical understanding of the inclusive man, *Karelian Scientific Journal*, 2015, no. 4 (13), pp. 12—15. — In Russ.)
- Blincoe A. Homo Sapiens vs. Homo Patiens or: How one might learn to stop worrying and love AI, *American Catholic philosophical quarterly*, 2025, vol. 99, iss. 2, pp. 337—352.
- Hertwig R., Engel C. Homo Ignorans: Deliberately Choosing Not to Know, *Perspectives on Psychological Science*, 2016, vol. 11, no. 3, pp. 359—372.
- Kolde A.M., Lucci C., Margonis-Pasinetti R. Homo digitalis + Homo plurilinguis = Homo sapiens?, *Babylonia Journal of Language Education*, 2022, vol. 2, pp. 46—51.
- Marcos Borges Paes T., Souza Borges W. From Homo faber to Homo algorithmicus, *Revista Gênero e Interdisciplinaridade*, 2026, vol. 7, no. 1, pp. 587—605.
- Simons J.D., Kudrnáč A., Kepic M., Smetáčková I., Hall T.M. Beyond tolerance toward inclusion: Response to homo- and trans-negative language, *Sexuality, Gender & Diversity in Social Services*, 2025, vol. 37, no. 1, pp. 94—115.
- Tinghög G., Barrafreem K., Västfjäll D. The good, bad and ugly of information (un)processing; Homo Economicus, Homo Heuristicus and Homo Ignorans, *Journal of Economic Psychology*, 2023, vol. 94, p. 102574.
- Vikijo S. Creation Under Siege: The Rise of Homo Deus Over Homo sapiens, *ACTS Theological Journal*, 2025, vol. 65, no. 0, pp. 191—237.
- Wiguna I.B.A.A., Atmaja A.W.T., Tika I.N., Suastra I.W. Homo Complexus: Edgar Morin's Holistic Reconceptualization of Human Nature in La Méthode, *International Journal of Education*, 2025, vol. 4, no. 2, pp. 1441—1455.
- Piechaczek S. Homo malus. Zło jako zasada świata w myśli Emila Ciorana, *Przegląd Humanistyczny*, 2016, no. 60 (2), pp. 57—69.

HOMO TOLERANS THROUGH THE PRISM OF NOOSPHERIC ANTHROPOLOGY

Merine A. Melikyan, Dmitry G. Smirnov

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation,
merimelikyan@mail.ru, smirnovdg@ivanovo.ac.ru

Abstract. The article examines the concept of homo tolerans as a heuristically significant anthropological paradigm that has fallen out of the focus of contemporary philosophical anthropology. The authors analyze the categorical discourse surrounding tolerance, noting the variations in its interpretation — ranging from its equation with mere forbearance to its association with inclusivity and passivity. The evolution of the concept is traced: from homo tolerans to homo patiens, homo ignorans, and homo resistens. Particular attention is paid to the risks and threats associated with the radicalization of tolerance. The philosophical analysis of homo tolerans is conducted within the framework of a systems approach. Its constituent concepts — patience as a fundamental existential characteristic, non-violence, and self-restraint — are identified. The essential traits of the homo tolerans mindset are highlighted: cognitive openness, conservative normativity, a dialogic nature, and the acceptance of uncertainty. In conclusion, homo tolerans is viewed as an ambivalent sociocultural type that defines the face of modern civilization; it can serve as both a guarantor of security and a source of risk when it transcends ethological constraints.

Keywords: homo tolerans, tolerance, forbearance, noospheric anthropology, anthropological models, radical tolerance, non-violence, self-restraint, dialogical nature, uncertainty, anthroposociogenesis

For citation: Melikyan M.A., Smirnov D.G. Homo tolerans through the prism of noospheric anthropology, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2026, iss. 3, pp. 183—189.

Статья поступила в редакцию 06.04.2026; одобрена после рецензирования 30.06.2026; принята к публикации 28.08.2026.

The article was submitted 06.04.2026; approved after reviewing 30.06.2026; accepted for publication 28.08.2026.

Информация об авторах / Information about authors

Меликян Мерине Акоповна — кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, merimelikyan@mail.ru, SPIN: 4848-7140

Melikyan Merine Akopovna — Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor of Philosophy Department, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, merimelikyan@mail.ru

Смирнов Дмитрий Григорьевич — доктор философских наук, заведующий кафедрой философии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, smirnovdg@ivanovo.ac.ru, SPIN: 4973-7227

Smirnov Dmitry Grigorievich — Doctor of Sciences (Philosophy), Head of Philosophy Department, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, smirnovdg@ivanovo.ac.ru